

УДК 902/904

<https://doi.org/10.24852/2587-6112.2022.3.114.124>

УНИКАЛЬНЫЕ ПРЕДМЕТЫ ВООРУЖЕНИЯ ЭПОХИ СРЕДНЕВЕКОВЬЯ ИЗ ОРЕНБУРГСКОЙ ОБЛАСТИ

© 2022 г. П.В. Харламов

В статье представлены предметы вооружения кочевников эпохи средневековья, имеющие различную историю происхождения. Уникальность данных образцов заключается в отсутствии прямых аналогий в средневековых памятниках кочевников. В научный оборот вводятся находки оружия ближнего и дальнего боя, защитного вооружения. Хронологически предметы вооружения относятся к трем периодам: эпоха раннего средневековья VII–VIII вв.; домонгольский период XI–XII вв.; золотоордынский период XIII–XIV вв.

Ключевые слова: археология, Оренбургская область, кочевники эпохи средневековья, предметы вооружения.

UNIQUE MEDIEVAL ARMAMENT ITEMS FROM ORENBURG OBLAST

P.V. Kharlamov

The paper features armament items of the nomads of the Middle Ages with different origin histories. The uniqueness of these samples lies in the absence of direct analogies in medieval nomadic monuments. The discovered melee and ranged weapons, and defensive armament are introduced into scientific discourse. In terms of chronology, the weapons belong to three periods: the early Middle Ages of the 7th–8th centuries, the pre-Mongol period of the 11th–12th centuries, and the Golden Horde period of the 13th–14th centuries.

Keywords: archaeology, Orenburg Oblast, nomads of the Middle Ages, armament items.

В эпоху средневековья степи Волго-Уральского региона являлись одним из основных коридоров для переселения, или вторжения кочевых племен с востока Евразийского континента в его западную часть. Не редко, межэтнические контакты заканчивались мелкими, а иногда и крупными боевыми столкновениями с населением, которое занимало эту территорию до прихода очередной волны кочевников.

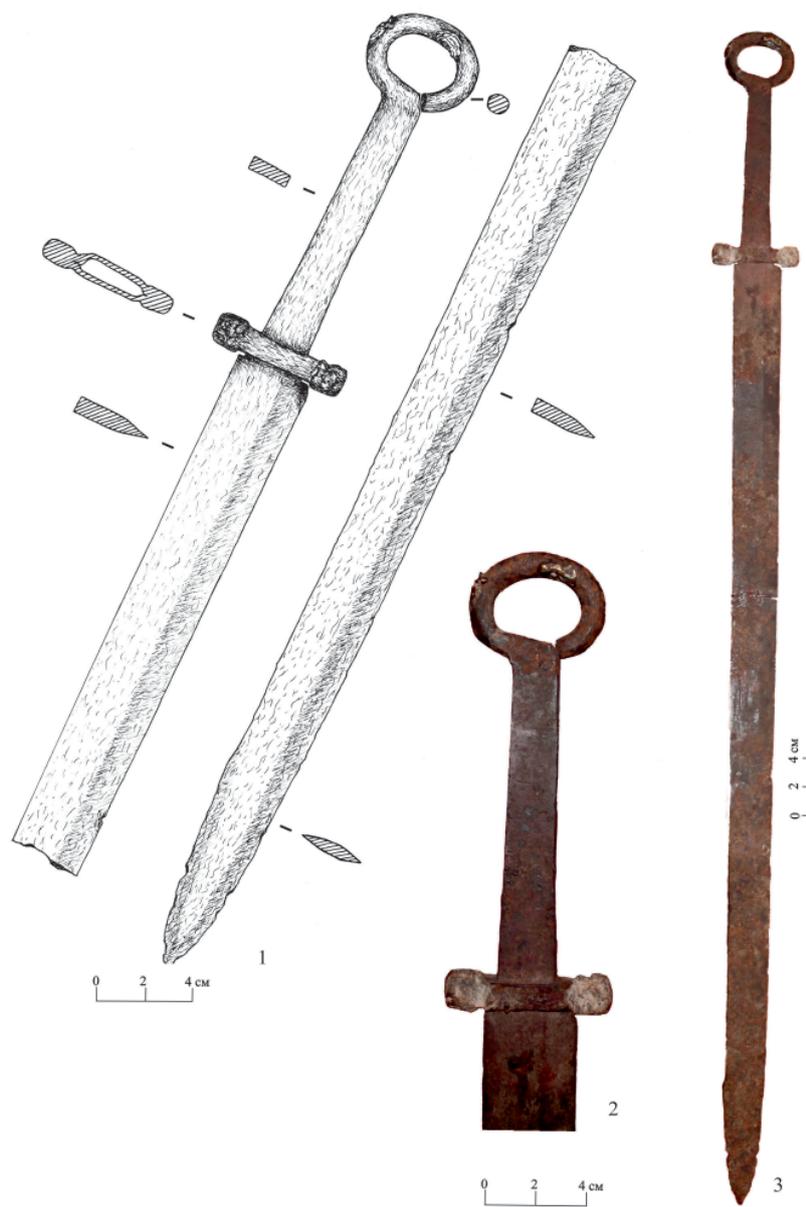
Свидетельством таких контактов являются погребальные памятники и случайные находки различных предметов принадлежавших кочевникам эпохи средневековья. В данной работе рассмотрены предметы вооружения, хронологически охватывающие временные рамки использования с VII по XIV вв. Часть предметов обнаружена в результате научных изысканий, другая имеет случайную историю обнаружения, либо выявлена в результате любительских археологических раскопок. Представленные предметы вооружения являются во многом уникальными находками, в виду их сохранности и отсутствию прямых аналогий.

Палаш (рис. 1) – обнаружен при раскопках средневекового кургана у с. Алексеевка Перволюцкого района, исследованного местным учителем истории в 60-х годах XX вв.

Находки из кургана были переданы в Оренбургский областной краеведческий музей (номер хранения ОРОМ 306/1-13). Помимо палаша были переданы 11 черешковых наколочников стрел различного сечения.

Палаш с кольцевым навершием рукояти, ножны не сохранились, состояние металла – хорошее. Общая длина 76,5 см. Длина полотна клинка 59 см. Конец клинка слегка расплюснут и имеет обоюдоострую заточку длиной около 6,5 см. Ширина полотна у рукояти 3,3 см. Длина рукояти с навершием 16,2 см, без навершия 12,4 см. Длина навершия 4,2 см. Навершие наварное, имеет фрагменты обкладки из цветного металла, желтого цвета (рис. 1: 2). Перекрестье напускное, длина 6 см, по краям имеет расширение.

В памятниках кочевников Приуралья, мечи с кольцевым навершием впервые появляются в раннем железном веке, в прохоровское время (III–II вв до н.э.), а наибольшее распространение получают в среднесарматское время (I в. до н.э – II в н.э.) (Хазанов, 1971, с. 9–12). В рассматриваемом регионе это первая находка подобного типа клинка, относящаяся к эпохе раннего средневековья. Этот вид клинкового вооружения начинает свое распространение в период тюркских каганатов. Изображения прямых клинков с кольцевидным

Рис. 1. Железные палаш, обнаруженный у с.Алексеевка в Переволоцком районе Оренбургской области.
Fig. 1. Iron broadsword found near Alekseevka village in the Perevolotsky District of Orenburg Oblast.

навершием, прямым перекрестием и расширениями на концах встречаются на древнетюркских изваяниях VII–VIII вв (Борисенко и др., 2006, с. 81). Население Алтая использует клинки с кольцевидным навершием на протяжении IV–XI вв. (Горбунов, 2006, с. 64).

Мечи с кольцевидным навершием были распространены в Китае, Японии и Корее в VI–VII вв. Изображения подобных клинков можно встретить на фресках Согдийского Пенджикента и в ряде других среднеазиатских памятников VII–VIII вв. (Комар, 2008, с. 290–291).

Достаточно близки по оформлению перекрестий и наверший рукоятей, клинки Перещепинского круга памятников (Комар, 2008, с. 193).

Близкие по морфологическим признакам клинки хранятся в краеведческих музеях г. Красноярск, г. Северск Томской области и в

музее истории Бурятии (Госкаталог Музейного фонда РФ №№ 29884686, 25344140; Мясников, Ярославцева, 2017, с. 58–59). Известны случайные находки клинков с кольцевидным навершием и в Алтайской Республике (Соенов, 2017, с. 142–149; Мамадаков и др., 2017, с. 32–34). Все находки из указанных регионов датируются в пределах VI–VIII вв.

Необходимо указать общую особенность этих клинков: кольцевидное навершие рукояти, часто украшавшееся покрытием из цветных металлов; прямые перекрестия с расширениями на концах; достаточно длинная прямая рукоять и массивный однолезвийный клинок.

Таким образом, палаш, обнаруженный в ходе "археологических раскопок" у с. Александровка, на основании приведенных аналогий, может быть датирован в рамках VII–VIII вв. Отличительной особенностью данного пала-

ша является обоюдоострый кончик клинка, позволявший наносить как рубящие, так и колющие удары.

Следующий комплекс исследован в 2019 г. в ходе археологических раскопок I курганно-могильника у с. Андреевка в Саракташском районе Оренбургской области.

Предметы вооружения эпохи средневековья выявлены в курганах 1 и 2 (Купцов, Харламов, 2020). В данной работе будет представлен комплекс из кургана 2.

Курган 2, скорее всего, не содержал погребения по обряду трупоположения, так как отсутствовали фрагменты костей человека и могильная яма. Все находки компактно располагались на уровне материка. Вместо могильной ямы было выкопано небольшое углубление, куда был положен жертвенно-поминальный инвентарь (Харламов, 2021).

На дне ямы находились остатки кожаного колчана -металлический обклад с системой портупейного подвеса (стрелковый пояс). Под колчаном находился железный боевой нож (рис. 2: 1).

Колчан и система портупейного подвеса. Обклад колчана изготовлен из свинцово-оловянистого сплава. Спектральный анализ металла показал, что концентрация олова достигала от 53 до 64%, а свинца от 34 до 44% с примесью других металлов.

Морфологические детали колчана:

Обклад колчана состоял:

1. Пластина приемника, выполнявшая роль каркаса рамки. Полуовальная в сечении, обжимала основу колчана (карман), крепилась при помощи гвоздей (рис. 2: 2а). Высота кармана составляла около 17,5 см.

2. Обжимная пластина полуцилиндрической формы, прямоугольная в сечении, выполнявшая функцию ребра жесткости горловины колчана (рис. 2: 2б). Общая длина (в развернутом виде) – 17,3 см, ширина 1,8–2,1 см.

3. От пластины, укреплявшей горловину, на всю длину колчана (55 см) отходила продольная пластина, распавшаяся от времени на множество мелких фрагментов (рис. 2: 2в).

4. В центральной части колчана располагалась широкая пластина трапецевидной формы. Выявлена при зачистных работах. На пластине имеется четыре отверстия для крепления на реечную основу колчана при помощи гвоздей (рис. 2: 8). Скорее всего, данная пластина, играла роль ребра жесткости в центральной части колчана. Размеры пластины: длина 23,5 см, ширина от 2,7 до 3,5 см.

5. Серебряная пластина украшала центральную часть колчана (рис. 2: 2г). Судя по сохранившимся мелким отверстиям – нашивная.

Сохранившиеся металлические пластины обклада колчана крепились на реечную основу каркаса при помощи гвоздей изготовленных из свинцово-оловянистого сплава (рис. 2: 3). Можно предположить, что колчан был полуцилиндрическим в сечении.

Детали подвеса колчана (колчаные петли):

Функциональным назначением колчанной петли являлось креплением колчана к системе саадачного (стрелкового) пояса и фиксации его в наклонном положении для оптимального использования стрелком (Зинченко, 2010, с. 150).

Пластина 1. Пластина трапецевидной формы, с заостренными концами (рис. 2: 4а). В центральной части пластины имеется прямоугольное отверстие для продевания ремня длиной 2,3 см и шириной 0,3 см. Длина пластины 10 см, ширина 1,1–1,4 см, толщина 0,4 см. Изготовлена из плоского листа металла толщиной около 0,2 см, который затем был свернут. По краям пластины имеются округлые отверстия.

Пластина 2. Аналогична пластине 1. Длина пластины 9,1 см, ширина 1,6 см, толщина 0,4 см (рис. 2: 4б).

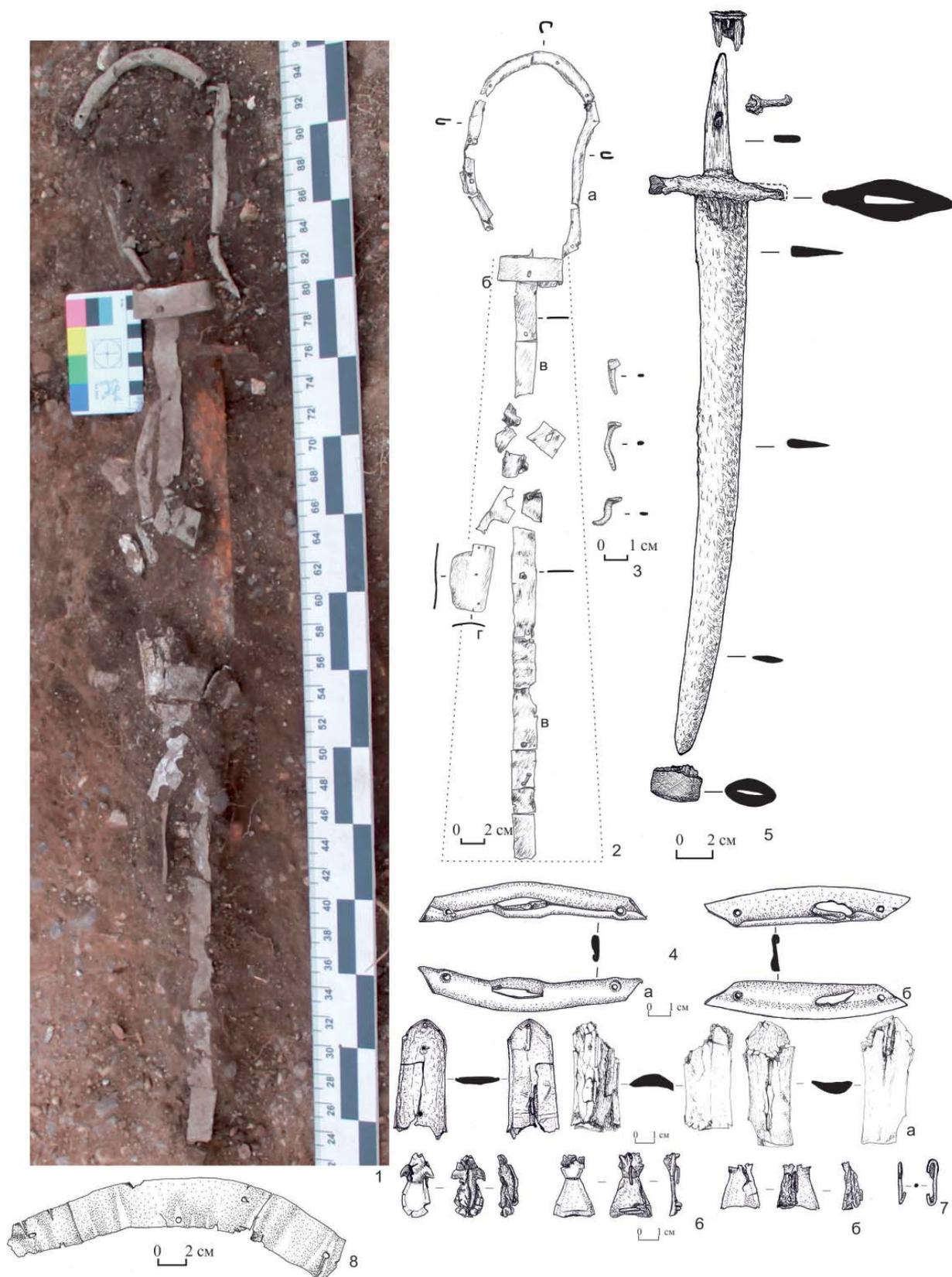
В центральной части колчана расчищены бляхи от кожаного ремня, аккуратно расположенные сбоку от колчана. Основа бляхи изготовлена из свинцово-оловянистого сплава, лицевая часть украшалась серебряными пластинами. Все бляхи крепились к несохранившемуся кожаному ремню при помощи бронзовых скоб (рис. 2: 7).

Бляхи биметаллические представлены двумя типами:

1 тип – наконечники ремней прямоугольной формы, с закругленным кончиком. Всего 3 экземпляра (рис. 2: 6а);

2 тип – наременные накладки. Разные по форме, из них 2 экземпляра каплевидной формы с отростками на концах и 1 в виде песочных часов (восьмеркообразная). Всего 3 экземпляра (рис. 2: 6б).

Реконструируемая длина колчана составляла около 77 см, ширина приемника была в пределах 8-10 см. Нижняя часть колчана, по всей видимости, была шире приемника в два раза. К поясу колчан подвешивался с помощью двух петель и системы кожаных ремней, крепившихся к каркасу в области приемника и в центральной части футляра. Стрелковый

Рис. 2. I курганный могильник у с. Андреевка. Курган № 2. 1 – фотография комплекса находок; 2–3 – обклад колчана и гвозди для крепления пластин; 4 – колчаные петли; 5 – боевой нож; 6 – пластины стрелкового пояса: а – концевые, б – наременные; 7 – медная скоба; 8 – центральная обжимная пластина. Материал: 1 – свинцово-оловянистый сплав; 2 – серебро; 3 – железо.

Fig. 2. I burial mound near Andreevka village. Barrow No. 2. 1 – photograph of the complex of finds; 2–3 – quiver lining and nails for attaching the plates; 4 – quiver loops; 5 – combat knife; 6 – shooter's belt plates: a – end plates, b – belt plates; 7 – copper bracket; 8 – central crimping plate. Material: 1 – lead-tin alloy; 2 – silver; 3 – iron.

пояс украшался наременными накладками и концевыми пластинами.

Точных аналогий для данного колчана найти не удалось, колчаные петли и обклад колчана из свинцово-оловянистого сплава в памятниках кочевников IX–XIV вв. встречаются впервые, но в целом их форма аналогична костяным. Обклад колчана схож по конструктивным особенностям с киргизскими колчанами IX–XII вв., украшавшимися по схожей схеме, но при помощи костяных накладок. Близкие по форме колчаны с металлическим обкладом кармана, встречаются в памятниках аварского и мадьярского времени (Генинг, Халиков, 1964, с. 47–50). В литературе подобного рода колчаны выделяются в отдельный тип, и известны как колчаны со срезанным верхом или с карманом. Подобный вид колчанов продолжает использоваться кочевниками на протяжении всего периода средневековья, о чем свидетельствуют как погребальные памятники, так и изобразительные источники.

Боевой нож – размещался под колчаном, деревянные ножны не сохранились (рис. 2: 5). Общая длина клинка с рукоятью составляет 39,6 см. Имеет (кривизна по С.А. Плетневой – 1 см) слабоизогнутое лезвие, рукоять снабжена железным цельным напускным перекрестием (Плетнева, 1973, с.18). Длина лезвия 31,2 см, ширина у перекрестия 3,1 см. Примерно по 1/2 части клинка (16 см) идет обоюдоострая заточка. Остальная часть лезвия имеет трехгранное сечение толщиной 0,6 см. Сохранились наконечник ножен и навершие рукояти. Имеют общие конструктивные особенности. Основа которых состояла из железной обжимной, округлой обоймы крепившееся к деревянным частям клинка, с торца в нее вставлялась овальная пластина с отверстиями под два гвоздя.

Перекрестие удлинено – ромбической формы, ромбическое в плане. Оба кончика имели расширения (расплюснуты), хорошо сохранился только один, на нем фиксируется отпечаток от ткани. Размеры перекрестия: длина 7,5 см, ширина 1,3 см в центре.

Длина рукояти 7,3 см, ширина у перекрестия 1,8 см. В 3,2 см от перекрестия в центре пластины имеется отверстие с сохранившейся железной заклепкой.

Боевой нож с прямым перекрестием с расширением на концах не имеет прямых аналогий. По всей видимости, данный клинок был переделан из обломка сабли, на что указывают размеры эфеса и полотна клин-

ка. Сабельные клинки, снабженные подобным типом перекрестия, были распространены в степях Восточной Европы в XI–XII вв. (Кирпичников, 1988, с. 115).

Судя по вещевому инвентарю, данный комплекс относится к эпохе средневековья. Хронологические рамки использования комплекса вооружения XI–XII вв.

Весной 2017 г. в археологическую лабораторию ФГБОУ ВО "ОГПУ" был передан железный шлем и пластина (номер хранения ФХ ФЗК МАОГПУ 47\1-5). Железный шлем найден местными жителями на правом берегу р. Каргалка, западнее с. Бродецкое Оренбургского района Оренбургской области. Дальнейшее обследование места находки выявило две прямоугольные пластины, которые могли являться деталями конструкции бармицы.

Общее состояние защитного наголовья можно охарактеризовать как удовлетворительное (рис. 3: 1, 2). Шлем был покрыт толстым слоем ржавчины, местами коррозия проникла довольно глубоко в металл. Некоторые детали безвозвратно утрачены. Коррозией практически полностью была изъедена левая боковая часть и правая сторона наголовья. Значительные повреждения имелись на задней части тульи, где сохранились две заклепки. В 2018 г. шлем был отдан на реставрацию. Реставрационные работы со шлемом проводились в ГБУК РО "Новочеркасском музее истории Донского казачества" (рис. 3: 3, 4).

Высота боевого наголовья вместе с навершием составляет 18,5 см, без навершия 15,8 см, диаметр 24,5 см. Вес 972 г. Тулья шлема изготовлена из одного куса листового железа. Соединительный шов не фиксируется. Примерно на высоте 4,5 см от основания на тулье шлема сохранились 2 крупные заклепки диаметром 0,6–0,7 см, покрытые серебряной фольгой (рис. 4: 1) Расстояние между заклепками 11,4 см. Под одной из заклепок, на поверхности шлема, сохранился фрагмент кожи. Еще одна аналогичная заклепка зафиксирована на фрагменте шлема, обнаружена на месте фиксации на р. Каргалка. Поэтому можно предположить, учитывая сохранность защитного наголовья, что таких заклепок могло быть 6 или 8 штук.

С правой стороны, сбоку, на внутренней поверхности шлема зафиксировано еще две, хорошо сохранившиеся железные заклепки, которые расположены в 6,2 см друг от друга, диаметр заклепок 0,5 см.

На лицевой части тульи, имеются вырезы для глаз (рис. 3, 4: 1, 3). Чтобы улучшить

Рис. 3. Шлем, обнаруженный на р. Каргалка в Оренбургской области.

1–2 – вид на шлем до реставрационных работ; 3–4 – после проведения реставрационных работ.

Fig. 3. Helmet found on the Kargalka river in Orenburg Oblast.

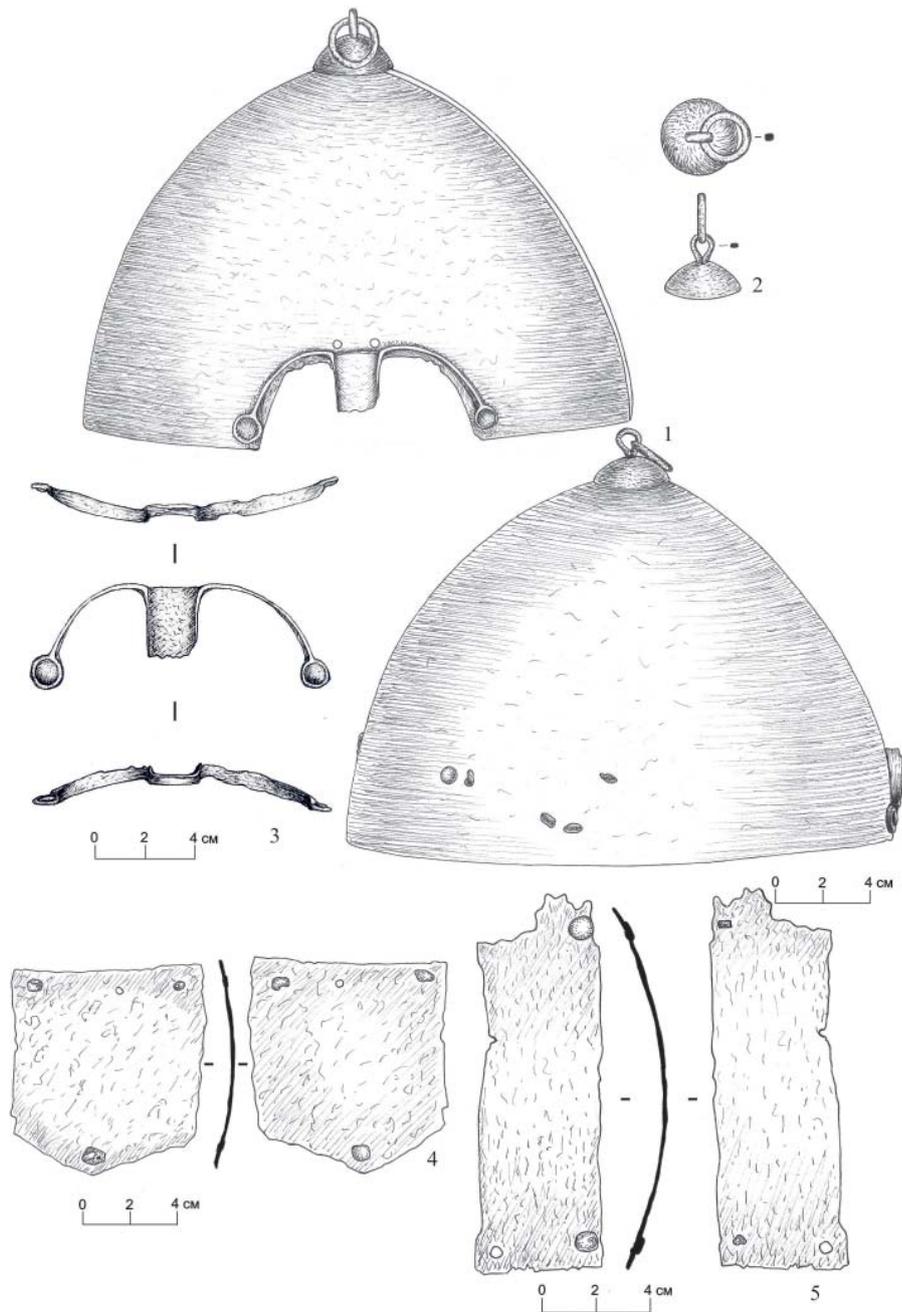
1–2 – view of the helmet before restoration work; 3–4 – after the restoration work.

защитные свойства шлема, была использована металлическая пластина, повторяющая форму вырезов для глаз, образуя при этом так называемые брови (рис. 4: 3). Длина пластины 12 см, ширина над бровями 0,7 см, толщина 0,2 см. На накладной пластине в районе переносицы имеется небольшой щиток трапециевидной формы, шириной от 2,4 до 1,8 см. Ширина шлейфа для скольжения наносника варьируется от 1,5 до 1,8 см. Пластина прикреплена к тулье с помощью двух заклепок. Для этого кончики пластины были расплющены,

и проделаны монтажные отверстия. Диаметр заклепок 0,8 см.

На то, что наносник был подвижный, указывают два отверстия, расположенные чуть выше пластины, на лобной части шлема. Пробитые острым предметом отверстия расположены симметрично. Диаметр отверстий 0,3 см, расстояние между ними 1,4 см.

Скоба для крепления болта не сохранилась. Подвижная стрелка наносника так же утрачена. Можно лишь предполагать, что она была шириной около 1,4 см.

Рис. 4. Прорисовка шлема, обнаруженного на р. Каргалка в Оренбургской области.

1 – шлем; 2 – навершие шлема; 3 – накладная пластина; 4, 5 – железные пластины.

Fig. 4. Drawing of a helmet found on the Kargalka river in Orenburg Oblast.

1 – helmet; 2 – helmet pommel; 3 – cover plate; 4, 5 – iron plates.

Шлем венчает полусферическое навершие со сквозным отверстием по центру (рис. 4: 2). Прикреплено с помощью металлического согнутого пополам стержня, плотно вставленного в отверстие навершия и зафланцовано внутри шлема. Изогнутый стержень имеет полукруглую рамку диаметром 1 см, и толщиной 0,3 см, в котором закреплено подвижное колечко, для плюмажа. Навершие изготовлено из железа, цельное, диаметром 3,5 см, высотой 1,5 см. Диаметр подвижного колечка для плюмажа 2,2 см, толщина 0,2 см, подквадратное в сечении.

Визуально поверхность шлема не имеет повреждений, которые могли бы появиться в ходе его использования (кроме утрат, полученных вследствие коррозии металла).

Вместе со шлемом обнаружено две пластины, одну из пластин можно предварительно отнести к наушам (рис. 4: 4), а другую к одному из элементов бармицы (рис. 4: 5).

На то, что вышеупомянутые пластины являлись деталями шлема, указывают различные морфологические признаки: остатки посеребрения заклепок и их расположение, металлографический анализ, форма.

По мнению М.В. Горелика, боевые наголовья с навершием, снабженные колечками для плюмажа, надбровными вырезами, накладными надбровными пластинами и подвижной носовой стрелкой начинают появляться в XIV в. Данное предположение высказано им по многочисленным иранским миниатюрам XIV в. (Горелик, 2002, с. 28; Горелик, 1983).

Похожие по форме тульи, сфероконические шлемы встречаются на Северном Кавказе, но они отличаются процессом изготовления и общими деталями. В целом, практически все они относятся к четырехчастным шлемам, часто данные шлемы оснащались навершиями в виде подвижного кольца (Чхаидзе, Дружинина, 2010, с. 114). Датируются эти шлемы золотоордынским временем.

Четырехчастные шлемы с вырезами для глаз на тулье шлема, использовались на протяжении всего золотоордынского времени. Предполагается, что часть шлемов обнаруженных в средневековых погребениях Северного Кавказа с вырезами для глаз, могли снабжаться узкими накладными пластинами образующие форму "бровей" и наносника (Нарожный, 2005, с.100).

Следующие аналогии мы находим у так называемых шлемов Вавельского типа, где целая серия боевых наголовий датируется большим хронологическим периодом применения с конца XIV по XVII вв. (Горелик, 2010, с. 153). Но конструктивные элементы этого типа шлемов существенно отличаются от находки из Оренбургской области. Например, основная часть тульи Вавельского типа шлемов откована из одного куска железа, но для крепления бармицы к нему отдельно приваривался железный обруч (венец), на котором вырезались отверстия для глаз. Часто этот тип шлемов богато украшался декором в виде линий и бутонов цветков. Кроме этого, Вавельский тип шлемов имел свой специфический способ крепления бармицы с помощью металлического прута. Он продевался в специально свернутые в трубочку зубья, которые держали бармицу (Бакрадзе, 2017, с. 187).

Сфероконические шлемы с подвижным наносником, выдвигающимся до подбородка, можно встретить в иранской миниатюре из рукописи Шах-Наме (Бакрадзе, 2017, с. 189, рис. 4.12). По форме купола тульи, шлем близок «Каргалинскому наголовью».

В целом основываясь на средневековой батальной персидской иконографии, можно выделить разнообразные комплексы защитного вооружения, и в некоторых случаях найти

анalogии для интересующего нас шлема (Эфендиев, 2009, с. 119–123; Горелик, 2002, с. 76–77).

Следующим упоминанием о появлении шлемов с подвижным наносником является труд испанского посла Руи Гонсалеса де Клавихо совершивший путешествие в Самарканд в 1403–1406 гг, ко двору Тамерлана. Испанский посол довольно подробно описывает свое путешествие, фиксируя наиболее важные, как ему казалось события, традиции и уклад жизни подданных огромной империи Тимура. Руи Гонсалес де Клавихо упоминает в своем дневнике, о специальных оружейных мастерских, где пленными мастерами изготавливались латы и шлемы. Испанский посол приводит краткое описание доспехов, а так же подробно описывает шлем с подвижным наносником: "А шлемы эти круглые и высокие, некоторые до самого верха, перед лицом против носа тянется полоса, шириной в два пальца, доходящая до бороды, которая может подниматься и опускаться. Она сделана для того, чтобы защитить лицо от поперечного удара клинком..." (Клавихо, Руи Гонсалес де, 1990, с. 141).

Таким образом, ни одной точной аналогии к шлему подобрать пока не удалось, что делает его уникальным и, возможно, индивидуальным образцом защитного вооружения, изготовленного под заказ на территории Средней Азии или Северного Ирана. Большая проблема состоит в точном датировании шлема в связи с его случайным обнаружением, вне археологического комплекса. Поэтому только по косвенным признакам, которые мы находим у различных типов шлемов, таких как форма тульи, архаичное оформление навершия, накладные пластины, персидские миниатюры и письменные источники, позволяют нам датировать данное боевое наголовье второй половиной XIV – началом XV вв.

В настоящий момент представленные предметы обнаружены в единственных экземплярах. Они имеют свои уникальные характеристики и не имеют прямых аналогий в средневековых памятниках. Рассмотренные предметы палаш, колчаный комплекс, боевой нож и полусферический шлем, возможно, являются единичными экземплярами, изготовленные по индивидуальным заказам. Сам факт находок, подобных предметов, во многом расширяет кругозор исследователей на комплекс вооружения кочевников на различных этапах эпохи средневековья в Приуральских степях.

ЛИТЕРАТУРА

Бакрадзе И.З. Шлем Вавельского типа в историческом музее г. Цагери (Грузия) // Археология Евразийских степей. 2017. №5. С. 186–195.

Борисенко А.Ю., Худяков Ю.С., Табалдиев К.Ш., Солтобаев О.А. Вооружение Западных тюрок // Вестник НГУ. Серия: История, филология. 2006. Т. 5. № 3. С. 70–86.

Генинг В.Ф., Халиков А.Х. Ранние болгары на Волге (Больше-Тарханский могильник). М.: Наука, 1964. 200 с.

Горбунов В.В. Военное дело населения Алтая в III–XIV вв. Ч. II: Наступательное вооружение (оружие). Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 2006. 232 с.

Горелик М.В. Армии монголо-татар X–XIV веков. Воинское искусство, снаряжение, оружие. М.: Восточный горизонт, 2002. 86 с.

Горелик М.В. Воины Грюнвальдской победы // Батыр. Традиционная военная культура народов Евразии. 2010. № 1. С. 146–160.

Горелик М.В. Монголо-татарское вооружение второй половины XIV – начала XV вв // Куликовская битва в истории и культуре нашей Родины / Гл. ред. Б.А. Рыбаков. М.: МГУ, 1983. URL: https://kitabhona.org.ua/libwar_armor/gorelikmongolarmor.html (дата обращения: 15.10.2021).

Зинченко А.С. Костяные колчаные петли Сибири и некоторые особенности их крепления // Вопросы истории, международных отношений и документоведения. Вып. 5 / Отв. ред. А.В. Литвинов. Томск: Изд-во Томского университета, 2010. С. 150–152.

Комар А.В. Наследие Западнотюркского каганата в восточной Европе // Збірка праць на пошанудійсного члена Національної академії наук України Петра Петровича Толочка з нагоди його 70-річчя. / ред. Г. Івакін. К.: Корвінпрес, 2008. С. 288–300.

Купцов Е.А., Харламов П.В. Предварительные итоги исследования I курганного могильника у с. Андреевка в центральном Оренбуржье // Маргулановские чтения – 2020: материалы международной научно-практической конференции «Великая Степь в свете археологических и междисциплинарных исследований» (г. Алматы, 17–18 сентября 2020 г.). Т. 2. / Гл. ред. Б.А. Байтанаев. Алматы: Институт археологии им. А.Х. Маргулана, 2020. С. 286–294.

Киртичников А.Н. Древнерусское оружие. Мечи и сабли IX–XIII вв. Вып. I / САИ. Вып. E1-36. М.-Л.: Наука, 1966. 143 с.

Клавихо Руи Гонсалес де. Дневник путешествия в Самарканд ко двору Тимура (1403–1406). М.: Наука, 1990. 211 с.

Мажитов Н.А. Курганы Южного Урала VIII–XII вв. М.: Наука, 1981. 164 с.

Мамадаков Ю.Т., Кунгуров А.Л., Чекурашев А.Г., Барзынов Я.Р. Воинский схрон тюркского времени на горе Ак-Кая (Онгудайский район Республики Алтай) // Теория и практика археологических исследований. 2017. № 2 (18). С. 30–40.

Мясников В.Ю., Ярославцева Л.Г. Три средневековых клинка из коллекции национального музея Республики Бурятия // Теория и практика археологических исследований. 2017. №3 (19). С. 57–68.

Нарожный Е.И. Средневековые кочевники Северного Кавказа (Некоторые дискуссионные проблемы этнокультурного взаимодействия эпохи Золотой Орды). Армавир: АГПУ, 2005. 210 с.

Плетнева С.А. Древности черных клобуков / САИ. Вып. E1-19. М.: Наука, 1973. 96 с.

Соенов В.И. Находка железного палаша на Алтае // Сохранение и изучение культурного наследия Алтайского края. Вып. XXIII / Отв.ред. А.А. Тишкин, В.П. Семибратов. Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 2017. С. 142–150.

Хазанов А.М. Очерки военного дела сарматов. М.: Наука, 1971. 169 с.

Харламов П.В. Отчет о раскопках объекта культурного наследия "I курганный могильник у с. Андреевка" (Курганный могильник I) в Саракташском районе Оренбургской области по открытому листу №0836-2019 в 2019 г. / Архив учебной археологической лаборатории ФГБОУ ВО ОГПУ, 2021.

Чхаидзе В.Н., Дружинина И.А. Тяжеловооруженные золотоордынские воины Восточного Приазовья // Батыр. Традиционная военная культура народов Евразии. 2010. № 1. С. 110–125.

Эфендиев А. Батальный жанр Азербайджанской Миниатюрной живописи XIII–XVI веков. Баку: Изд-во университет "Хазар", 2009. 182 с.

Информация об авторе:

Харламов Павел Викторович научный сотрудник учебной археологической лаборатории, Оренбургский государственный педагогический университет (г. Оренбург, Россия); kharlamovmore@rambler.ru

REFERENCES

- Bakradze, I. Z. 2017. In *Arkheologiya Evraziiskikh stepei (Archaeology of Eurasian Steppes)* 5, 186–195 (in Russian).
- Borisenko, A. Yu., Khudyakov, Yu. S., Tabaldiev, K. Sh., Soltobaev, O. A. 2006. In *Vestnik Novosibirskogo Gosudarstvennogo universiteta. Istorii, filologiya (Bulletin of the Novosibirsk State University: History, Philology)* 5 (3), 70–86 (in Russian).
- Gening, V. F., Khalikov, A. Kh. 1964. *Rannie bolgary na Volge (Bol'she-Tarkhanskii mogil'nik) (Early Bulgars on the Volga River (Bolshie-Tarkhany Burial Ground))*. Moscow: "Nauka" Publ. (in Russian).
- Gorbunov, V. V. 2006. *Voennoe delo naseleniya Altaya v III–XIV vv. Ch. II: Nastupatel'noe vooruzhenie (oruzhie). (Altai Population's Military Science in 3th – 4th Century A.D. Part II. Offensive weaponry (arms))*. Barnaul: State University (in Russian).
- Gorelik, M. V. 2002. *Armii mongolo-tatar X–XIV vekov. Voinskoe iskusstvo, snaryazhenie, oruzhie (Armies of the Mongol-Tatars in the 10th – 14th cc. Military Arts, Equipment and Armament)*. Moscow: "Vostochniy gorizont" Publ. (in Russian).
- Gorelik M.V. 2010. In *Batyr: Traditsionnaya voennaya kul'tura narodov Evrazii (Batyr: Traditional Military Culture of the Peoples of Eurasia)* 1, 146–160 (in Russian).
- Gorelik, M. V. 1983. In Rybakov, B. A. (ed.- in chief.) *Kulikovskaia bitva v istorii i kul'ture nashei Rodiny (Battle of Kulikovo in the History and Culture of Our Motherland)*. Moscow: Moscow State University. Available at: https://kitabhona.org.ua/libwar_armor/gorelikmongolarmor.html (Accessed: 15.10.2021)
- Zinchenko, A. S. 2010. In Litvinov, A. V. (ed.). *Voprosy istorii, mezhdunarodnykh otnoshenii i dokumentovedeniia (Issues of History, International Relations and Document Science)* 5. Tomsk: Tomsk State University, 150–152 (in Russian).
- Komar, A. V. 2008. In Ivakin, G. (ed.). *Zbirkaprac' na poshanudiisnogo chlena Nacional'noi akademii nauk Ukraini Petra Petrovicha Tolochka z nagodiogo 70-richchia (Collection of Works in Honor of the Full Member of the National Academy of Sciences of Ukraine Petr Petrovich Tolochko Dedicated to His 70th Anniversary)*. K.: "Korvinpres" Publ., 288–300 (in Russian).
- Kuptsov, E. A., Kharlamov, P. V. 2020. In Baitanayev, B.A. (ed.). *Margulanovskie chteniya-2020. Velikaia Step' v svete arkheologicheskikh i mezhdistsiplinarnykh issledovani (17–18 sentiabria 2020 goda). (Great Steppe in the Light of Archaeological and Interdisciplinary Studies: Margulan Readings – 2020 (September 17–18, 2020))*. 1. Almaty: Institute of Archaeology named after A. Kh. Margulan Publ., 286–294 (in Russian).
- Kirpichnikov, A. N. 1966. *Drevnerusskoe oruzhie (Early Russian Weapons)* 1. *Mechi i sabli IX–XIII vv. (Swords and Sabers of 9th–13th Centuries)*. Series: Svod Arkheologicheskikh Istochnikov (Corpus of Archaeological Sources) E1-36. Moscow; Leningrad: "Nauka" Publ. (in Russian).
- Klavikho Rui Gonsales de. 1990. *Dnevnik puteshestviia v Samarkand ko dvoru Timura (1403–1406) (Diary of a Journey to Samarkand to the Court of Timur (1403-1406))*. Moscow: "Nauka" Publ. (in Russian).
- Mazhitov, N. A. 1981. *Kurgany Iuzhnogo Urala VIII–XII vv. (Barrows of Southern Ural, 8th–12th Centuries)*. Moscow: "Nauka" Publ. (in Russian).
- Mamadakov, Yu. T., Kungurov, A. L., Chekurashev, A. G., Barzynov, Ya. R. 2017. In *Teoriia i praktika arkheologicheskikh issledovani (Theory and Practice of Archaeological Research)* 2 (18), 91–102 (in Russian).
- Myasnikov V.Yu., Yaroslavceva L.G. 2017. In *Teoriia i praktika arkheologicheskikh issledovani (Theory and Practice of Archaeological Research)* 3 (19), 91–102 (in Russian).
- Narozhny, E. I. 2005. *Srednevekoveye kochevniki Severnogo Kavkaza (Nekotorye diskussionnye problem etnokul'turnogo vzaimodeistviia epokhi Zolotoi Ordy) (Medieval Nomads of the North Caucasus (Controversial Issues of Ethnocultural Interaction in the Golden Horde Period))*. Armavir: Armavir State Pedagogical University (in Russian).
- Pletneva, S. A. 1973. *Drevnosti chernykh klobukov (Antiquities of the Chornye Klobuks)*. Series: Svod Arkheologicheskikh Istochnikov (Corpus of Archaeological Sources) E1–19. Moscow: "Nauka" Publ. (in Russian).
- Soenov, V. I. 2017. In Tishkin, A. A., Semibratov, V. P. (eds.). *Sokhranenie i izuchenie kul'turnogo nasledii Altaiskogo kraia (Preservation and Study of the Cultural Heritage of Altai Krai)* 23. Barnaul: Altai State University Publ., 142–150 (in Russian).
- Khazanov, A. M. 1971. *Ocherki voennogo dela sarmatov (Essays on Sarmatian Warfare)*. Moscow: "Nauka" Publ. (in Russian).
- Kharlamov, P. V. 2021. Otchet o raskopkakh obekta kul'turnogo nasledii "I kurgannyi mogil'nik u s. Andreevka" (Kurgannyi mogil'nik I) v Saraktashskom raione Orenburgskoi oblasti po otkrytomu listu №0836-2019 v 2019 g. (*Report on the Excavation of the Cultural Heritage Site "Burial Mound I near Andreevka*

Village” (burial mound I) in Saraktashsky District of Orenburg Oblast According to an Open Sheet No. 0836-2019 in 2019). Archive of the Orenburg State Pedagogical University (in Russian).

Chkhaidze, V. N., Druzhinina, I. A. 2010. In: *Batyr. Traditsionnaya voennaya kul'tura narodov Evrazii (Batyr. Traditional Military Culture of the Peoples of Eurasia)* 1, 110–125 (in Russian).

Efendiev, A. 2009. *Batal'nyi zhanr Azerbajdzhanskoj miniatyurnoi zhivopisi XIII–XVI vekov (Battle Genre of Azerbaijan Miniature Painting of the 13th-16th Centuries)*. Baku: “Khazar” Publ. (in Russian).

About the Author:

Kharlamov Pavel V. Orenburg State Pedagogical University, Sovetskaya St., 19, Orenburg, 460014, Russian Federation; Kharlamovmore@rambler.ru

Статья поступила в журнал 14.03.2022 г.
Статья принята к публикации 14.05.2022 г.